

Утро Хинаты, казалось, ползло незаметно... очень похоже на червяка, которого она наблюдала, сидя в саду. Она плохо спала той ночью, слишком взволнованная, чтобы расслабиться. Она не могла поверить своей удаче, что ее поместили в команду с Наруто-куном. Остаток дня прошел как в тумане.

Она знала, что не была должным образом сосредоточена во время спарринга по тайдзюцу. Шино без труда удалось удержать ее. Наруто тоже был так же быстр, как и она, хотя и немного меньше... точен в своих движениях. Обычно она, возможно, немного беспокоилась о спарринге с мальчиком, которым восхищалась, задаваясь вопросом, не станет ли он нетерпеливым из-за ее слабости. Вместо этого он, казалось, получал от этого немалое удовольствие, улыбаясь, когда они обменивались ударами, и выпячивая нижнюю губу, когда ей удавалось победить. Она старалась не обращать внимания, когда он это делал, потому что находила его притворное недовольство очаровательным, а визг "квайи!" посреди практики тайдзюцу - это не то, что должен был делать воин хьюга.

То, как Наруто наслаждался спаррингами, она задавалась вопросом, почему он никогда не присоединялся к другим детям после школы, когда они собирались, под присмотром родителей, для дополнительной практики ... и чтобы немного покрасоваться. Ей, конечно, не разрешалось делать такие вещи, так как ее отец этого бы не одобрил. Секреты Дзюкен, стиля тайдзюцу ее семьи "Мягкий кулак", не предназначались для демонстрации перед "простолюдинами". Хината иногда задавалась вопросом, кто в деревне, кроме ее семьи, не считался простолюдинами, но у нее не хватало смелости спросить своего отца.

По крайней мере, ее обязанности как шиноби были четко определены. Если Куренай-сенсей хотела, чтобы она спаринговалась со своими товарищами по команде, то она должна сделать это. Отец не мог не одобрить то, что она следовала прямому приказу... Хотя иногда она задавалась этим вопросом.

Хината еще в юном возрасте научилась с осторожностью относиться к эмоциональным состояниям других людей и воспринимать их как средство самозащиты. Ее отца лучше всего избегать, когда он был зол или расстроен. В противном случае ее вид может напомнить ему о ее истории неудач, и он может решить испытать ее каким-нибудь новым способом. Она знала, что он всего лишь пытался найти какой-то аспект ее жизни, в котором она не была бы для него полным разочарованием, но в последнее время она начинала желать, чтобы он просто отказался от нее. Было слишком больно, когда ей давали надежду, что на этот раз она сможет каким-то образом завоевать его одобрение, только для того, чтобы жестоко выбить ее из сердца, когда она снова неизменно терпела неудачу.

Она знала, что ее жизнь была одним долгим наследием неудач, но надеялась, что если она будет усердно тренироваться, то сможет найти какой-нибудь способ изменить ситуацию к лучшему. Возможно, она могла бы храбро умереть на задании, как героиня книги, которую она когда-то читала. Таким образом, по крайней мере, ее неудачи закончились бы, и, возможно, в каком-то смысле ее смерть что-то значила бы. Может быть, если бы она делала это достаточно хорошо, ее отец не считал бы ее неудачницей.

Она нахмурилась, осознав, по какой нисходящей спирали пошли ее мысли. В последнее время это происходило все чаще и чаще, и она находила это немного тревожным. Еще одна вещь, которая шла с ней не так. Другие куноичи так не думали, не так ли? Что с ней было не так?

Она сжала пальцы вместе и нахмурилась. О чем она думала до того, как ее отвлекли неудачи? Да. Отец не мог не одобрить то, что она следовала приказам Куренай-сенсея. Их постоянно обучали законам шиноби в Академии ниндзя Конохи, и повиновение вышестоящему было

превыше всего. Это было настолько укоренилось в образе шиноби, что если бы ее командир приказал ей сделать что-то, что нарушало законы деревни, то ее командир был бы ответственен в глазах закона.

Но она также почувствовала что-то между своим отцом и Куренай-сенсеем, когда ее отправили в академию. Что-то, что она была слишком отвлечена своим унижением, чтобы заметить. Там чувствовалась напряженность, которая была неожиданной. Куренай-сенсей не сводила глаз с Отоусан, и ее отец, казалось, реагировал на нее с большим презрением, чем обычно проявлял по отношению к чунину, который не был хьюгой. Размышлять об этой динамике в то время было менее болезненно, чем думать о словах ее отца, когда он выбросил ее, как мусор.

Было также забавно думать о его последней реакции на ее новости. Две ночи назад он пристально посмотрел на нее, когда она объявила, что сдала экзамен на генина. Затем он спросил ее, каков был ее рейтинг в классе. Она была так счастлива, что сдала экзамен, что потом даже не подумала спросить о рейтинге класса. Он нахмурился, когда она попыталась объяснить это, сказав холодным голосом, что для Хьюги прослыть кем угодно, кроме лучшего в классе, было неудачей само по себе. Он видел сброд, который они допускали в эти дни, и он был далек от впечатления. Наследнице Хьюга должно быть очень просто отличиться от обычных отбросов, если она только попытается.

Хината была смущена и пристыжена тем, что не предвидела просьбы своего отца. Она забыла о том, что ее семья занимала первое место в деревне. Конечно, простого прохождения было бы недостаточно, чтобы заслужить его одобрение. Вчера после обеда она спросила Ируку-сенсея в коридоре, может ли она узнать свой рейтинг в классе. Он долго смотрел на нее, а затем объяснил, что такая информация считается засекреченной в деревне. Она начала объяснять, почему она хотела знать, когда Ирука любезным голосом предложил, что Хиаши-сама был более чем рад встретиться с любым преподавателем академии, если он захочет узнать подробности о ее выступлении. На это Хината просто покраснела и поклонилась, бормоча извинения. Она знала, что отец не стал бы тратить время впустую, чтобы лично приехать сюда и услышать о ее неудачах.

Но его реакция прошлой ночью была еще более странной. Он спросил, была ли она назначена к джонину для выполнения миссий или получила какую-то другую обязанность. Когда она сказала, что будет в команде под руководством Юхи Куренай, он замер на месте. Она увидела, как что-то темное мелькнуло в его пустых глазах, и почувствовала внезапную волну ужаса. Она никогда раньше не видела, как дерется ее отец. Она была завернута в одеяла, когда ее отец убил похитителя из Кумо. Но теперь она увидела вспышку его убийственных намерений и обнаружила, что это было так же страшно, как она себе представляла.